

К удивлению Генсу, Орочимару решительно отверг предложение о сотрудничестве.

— Для такого великого ниндзя, как ты, я бы не посмел быть беспечным.

Змеи — хладнокровные животные. По сравнению с доверием к другим Орочимару предпочитал доверять себе.

Не желая, чтобы в общении с любимым учителем что-то пошло не так, он достал еще один талисман и, не говоря ни слова, вставил его в мозг Хагоромо.

Видя это, Генсу мог лишь внутренне покачать головой.

— Современные ниндзя не вызывают ни капли доверия. Воистину, они регрессируют. Ну и ладно!

Не имея сил и не в силах сопротивляться, Генсу спокойно принял все.

Позже будет больше возможностей, и он не торопился.

Как и у Хаширамы и Тобирамы, в глазах Генсу вскоре потемнело, когда ожившее тело полностью перешло под контроль Орочимару.

Хотя его сознание было заблокировано, Генсу все еще мог пассивно ощущать все, что происходит снаружи, хотя и не мог контролировать свое тело.

— Все! — Орочимару, довольный своим творением, сформировал ручную печать и, зловеще улыбнувшись, сказал учителю:

— Наслаждайтесь на здоровье, Сарутоби-сенсей.

После его слов Хаширама, Тобирама и Генсу сначала сделали несколько медленных шагов.

Вскоре, словно приноровившись, все трое мгновенно переместились, проломив плитку под ногами, и метнулись к Хирузену, как три стремительные тени.

— Хокаге-сама! Будьте осторожны!

Видя, что их Третий Хокаге, похоже, все еще на взводе и отвлечен, ниндзя АНБУ за барьером быстро выкрикнули предупреждение.

— Я знаю, — Хирузен быстро пришел в себя, сделал глубокий вдох, и его глаза быстро просканировали троих, приближающихся с разных сторон.

Стремительно пролетел кунай.

Хирузен уклонился от него, наклонив голову, а Хаширама настиг его первым, сжав кулак и сильно замахнувшись.

Хирузен опустил тело, скрутил руки на земле и ударил правой ногой, заставив Хашираму отступить.

Не успел он перевести дух, как за его спиной появился Тобирама.

После нескольких быстрых обменов Хирузен схватил Тобираму за руку и отбросил его.

Но в этот момент в расширившихся зрачках Третьего появился Генсу, призрачный рядом с ним.

Не успев среагировать, он почувствовал, как огромная сила сдавила его грудь.

Хирузен открыл рот от боли, его старческое тело выгнулось, и он полетел, как пушечное ядро.

Генсу вместе с подгоняемыми Хаширамой и Тобирамой не дали ему шанса отдышаться и погнались за ним.

— Стихия Огня: Пламенный Снаряд Огненного Дракона!

Отлетая назад, Хирузен терпел боль и быстро создавал ручные печати.

В следующую секунду из его пасти вырвался яростный огненный дракон, и пламя устремилось к трем преследователям.

В тот момент, когда сильное пламя уже готово было поглотить их, Генсу шагнул вперед и спокойно вытянул правую руку:

— Стихия Тьмы: Вдыхающая пасть!

Свирепый огненный дракон, казалось, столкнулся с ужасающей черной дырой и стремительно бросился в правую ладонь Хагоромо.

В мгновение ока взметнувшиеся ввысь языки пламени исчезли.

Лишь легкий дымок поднялся от ладони Хагоромо, подтверждая только что произошедшее.

— Что... что это?

Наблюдавшие за происходящим ниндзя АНБУ были ошеломлены.

Они никак не ожидали, что столь мощная Стихия Огня их Третьего Хокаге может быть так легко нейтрализована.

— Стихия Тьмы!

Хирузен внимательно посмотрел на Генсу.

В отличие от современных людей, имевших частичное представление об истории, он, как Третий Хокаге, хорошо знал силу того, кто мог противостоять пяти Каге и считался грозным соперником даже для Первого Хокаге.

Хирузен не ожидал, что Орочимару призовет Генсу.

Если добавить к ним Первого и Второго Хокаге, а также самого Орочимару...

То предстоящая битва была бы...

Хирузен почувствовал, как в его сердце поселилось глубокое уныние.

Времени на дальнейшие размышления у него не было.

— Стихия Огня: Пламенный Снаряд Огненного Дракона.

Генсу вернул поглощенную технику.

— Такой замечательный талант.

Увидев это, Орочимару в волнении облизнул губы.

Как гений, он всегда восхищался двумя людьми, владеющими чакрой.

Первый — Второй Хокаге, который вдохновлял его на создание запрещенных техник и которого он очень уважал.

Другой — Генсу, чей талант в разработке многочисленных Кеккей Генкай потряс даже его самого.

К сожалению, за столько лет ему удалось найти лишь несколько образцов тканей Хагоромо.

Если бы он мог получить больше его плоти и крови для исследований...

Говорили, что после смерти Хагоромо Хаширама передал его останки обратно клану Хагоромо.

Но спустя десятилетия клан Хагоромо таинственным образом исчез из мира ниндзя, и найти их стало невозможно.

Подумав об этом, Орочимару с сожалением покачал головой и вновь сосредоточился на настоящем.

Видя, что на него надвигается всепоглощающее пламя, Хирузен глубоко вздохнул:

— Стихия Земли: Земляной Вал!

Перед ним вырос массивный земляной вал, блокирующий Пламенный Снаряд Огненного Дракона.

— Стихия Воды: Неукротимая Водяная Волна!

Тобирама нанес решительный ответный удар.

Из его рта, словно острый скальпель, вырвалась струя воды под высоким давлением, быстро разрезав земляную стену на части.

Вскоре раздробленный земляной вал рухнул.

Хирузен метнулся в сторону, пытаясь избежать последствий. "Хлоп!"

Громкий хлопок эхом отдался в его ушах.

И тут...

— Стихия Деревя: Техника Великого Леса!

Выражение лица Хирузена изменилось, когда он увидел, как с хлопком Хаширамы из земли вырвалась масса деревьев.

В одно мгновение густой лес покрыл весь барьер.

Оказавшись в ловушке, Хирузен попытался выбраться, но многочисленные корни и лианы стремительно опутывали его со всех сторон.

Генсу и Тобирама давили на него с боков, и Хирузен был застигнут врасплох: лодыжку захватила лиана, а затем его крепко связали растущие деревья.

Видя это, Хаширама расслабил руки.

За пределами барьера ниндзя АНБУ, переживая за своего Третьего Хокаге, не могли не восхищаться:

— Потрясающе! Это легендарный Стиль Дерева, который положил конец периоду Воюющих Государств и основал Коноху!

Шаг за шагом Хаширама, Тобирама и Генсу приближались к связанному Хирузену с ничего не выражающими лицами.

Орочимару шел следом, слабо улыбаясь:

— Наконец-то вы попались, сенсей.

В бесстрастных глазах Генсу мелькнула эмоция.

— Слишком раннее празднование может оказаться губительным.

Несмотря на то что он не мог контролировать свое тело, настоящий Генсу, наблюдавший за всем как сторонний наблюдатель, внутренне улыбнулся.

Это хорошо.

Настоящий шанс, которого он так ждал, скоро представится.

<http://tl.rulate.ru/book/113113/4616553>